

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ

ВСЁ НАОБОРОТ

Издательство «Малыш» · 1973

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ

**ВСЁ
НАОБОРОТ**

РИСУНКИ В. БЕЛЫШЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1973

**РЫБЫ НА ДЕРЕВЕ И В ЗЕМЛЕ,
А ПТИЦЫ — НА ДНЕ РЕКИ.**

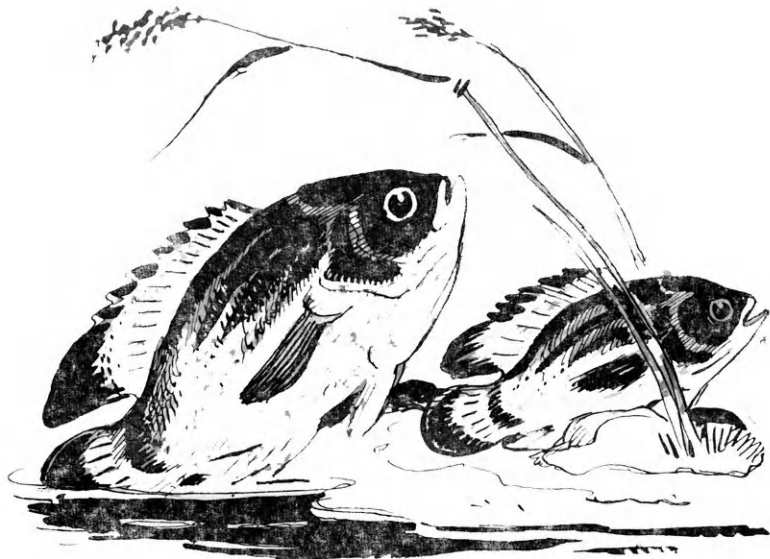
**РЫБЫ ЛЕТАЮТ,
И ЗВЕРИ ЛЕТАЮТ,
А ПТИЦЫ НЕ ЛЕТАЮТ.**

**ЗВЕРИ ВЫУТ ГНЁЗДА,
И РЫБЫ ВЫУТ ГНЁЗДА,
А ПТИЦЫ РОЮТ НОРЫ.**

**ЗВЕРИ ОТКЛАДЫВАЮТ ЯЙЦА,
А У ПТИЦ ЕСТЬ МОЛОКО.**

*И что всё это действительно так, ты убедишь-
ся, когда прочитаешь книжку. А потом рассмотри
цветные картинки-марки и реши, к какому рассказу
относится каждая из них. Вырежь эти картинки
и наклей их на те страницы, где для них оставлено
место.*

РЫБЫ НА ДЕРЕВЕ И В ЗЕМЛЕ...

левый столбик-подставку и будет смотреть одним глазом. Захочет — уберёт правый столбик и будет смотреть другим глазом. А захочет — станет смотреть обеими. И тогда рыбка увидит всё, что делается и справа, и слева, и впереди, и даже позади. Так уж устроены у неё глаза. Недаром же учёные назвали её «вокруг смотрящей». Есть у неё и другое имя — илистый прыгун. Илистый — потому что, почувствовав опасность, рыбка зарывается в ил на дне водоёма, а прыгун — потому что прыгает по берегу, как лягушка или кузнечик. Только лягушка или кузнечик отталкиваются от земли ногами, а

Рыба на дереве? Как же она туда попала?

Да очень просто: вылезла из воды, пошла по берегу, добралась до дерева и залезла на него. Сидит и смотрит. Глаза у неё большие и торчат над головой на высоких столбиках-подставках. Захочет рыба — уберёт, спрячет

илистый прыгун — хвостом. Но эта рыбка может не только прыгать. Она может ползать и даже ходить, опираясь на свои длинные плавники и переставляя их, как ходули.

И всё-таки самое удивительное у этой рыбки не глаза на столбиках и не способность прыгать так, что за ней и хороший бегун не угонится. Самое удивительное — то, что она «умеет» обходиться без воды.

Так, может быть, это и не рыба?

Нет, рыба. Всё у неё, как и у других рыб. Только дышит она иначе.

Рыбы в воде дышат жабрами. Илистый прыгун в воде тоже дышит жабрами. А вот когда вылезает на берег — начинает дышать кожей. Поэтому он спокойно может бегать и прыгать по земле. И даже забираться на деревья — там гораздо удобнее и легче ловить насекомых.

Но долго оставаться на суше илистый прыгун не может: кожа его должна быть всё время влажной. Если кожа высохнет — прыгун погибнет. Поэтому далеко от воды он не уходит.

А вот другая «сухопутная» рыба не только может долго оставаться на суше — она даже совершает длительные путешествия.

В тех местах, где живёт эта рыба, пруды часто пересыхают. Другим рыбам без воды — верная гибель. А «сухопутная» — выберется на берег и отправляется искать новый, не пересохший пруд. Правда, она не бежит и не прыгает, а ползёт, опираясь на плавники, цепляясь за траву острыми крючками, которые находятся недалеко от головы. Поэтому и называется она ползун — анабас-ползун.

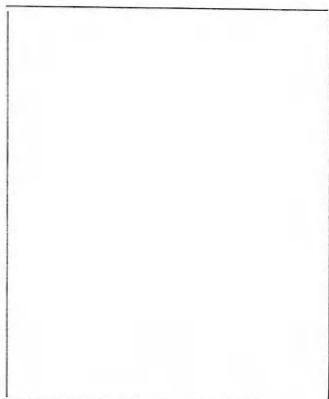
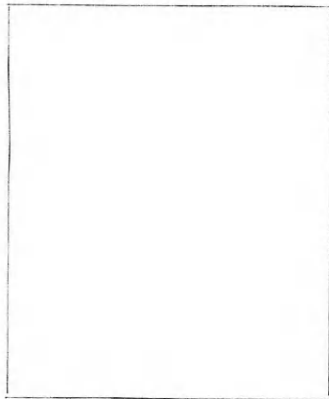
На суше анабас дышит не кожей, как илистый прыгун, а жабрами. Но жабры у этой рыбы особые — устроены так, чтоб и в воде дышала, и на суше не погибла, и... даже в земле могла прожить. А в землю анабасу приходится

забираться, когда наступает сильная засуха и все озёра и пруды пересыхают на много километров вокруг. Куда тогда ползти анабасу?

И будто понимая, что ползти некуда, рыба не вылезает из пересохшего водоёма. Наоборот — она заползает на самую середину его и зарывается в землю, иногда на целый метр. Всё-таки там не такая сушь и жара. Так и лежит анабас, ждёт, когда пойдёт дождь и пруд снова наполнится водой. И в конце концов дожждётся. Если до этого не придут люди с лопатами... на рыбную ловлю. Ну, конечно, раз рыба необычная — не только плавает, но и в землю зарывается — значит, и ловить её надо необычно — не сетью или удочкой, а лопатой. И это гораздо проще: спустился на дно пересохшего пруда и выкопал рыбу из земли.

В наших краях эти удивительные рыбы не водятся. Прыгуны живут в странах Южной Азии и в Африке, а ползуны — в Индии.

...А ПТИЦЫ НА ДНЕ РЕКИ

А за этим чудом не надо отправляться в дальние страны — его ты можешь увидеть и в наших краях. Если, конечно, тебе повезёт, как однажды повезло мне.

Я сидел на берегу неглубокой лесной речушки и совсем не обращал внимания на маленькую серовато-бурую птичку.

А она не обращала внимания на меня и ловко бегала по торчавшим из воды камням. Вот она добралась до самой середины речушки. И вдруг — я даже глазам своим не поверил — бултыхнулась с камня в воду! Прошло немного времени, и птичка опять появилась на камне. Сухая, как будто и не прыгала в речку. Но в клювике что-то держит.

Очень захотелось мне поближе рассмотреть птичку, и я осторожно по-

дошёл к самой воде. А птичка тем временем уже съела свою добычу и опять нырнула.

Вода в речушке была прозрачная, но серовато-бурую птичку на дне я не увидел. А увидел другую — серебряную, удивительно красивую. Я даже сразу не догадался, что это — та самая пичуга. Маленькие пузырьки воздуха прилипли к перьям и так блестят в воде, что птица кажется серебряной!

Выскочила на берег с добычей, посидела, отдохнула немного — и опять в воду. И снова побежала по дну серебряная птичка, помогая себе крыльшками, цепляясь за каменистое дно коготками.

И чего её в воду тянет, зачем надо по дну реки бегать? Мало ей еды на берегу, что ли? Оказывается — мало. А если уж говорить точно — почти совсем нет.

Птичка эта — называется она оляпкой или водяным воробьём — питается водяными насекомыми. Ну, а где же их на суше-то найдёшь? Вот и приходится птичке нырять в воду и бегать по дну.

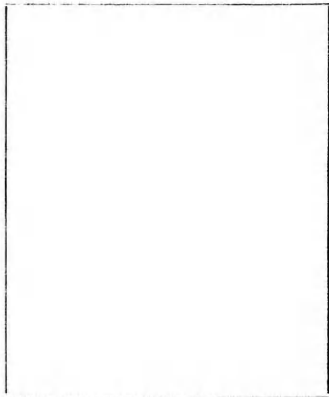
Сильного течения она не боится — крепко цепляется коготками за каменистое дно, помогает себе крыльшками. И даже, наверно, любит сильное течение: ведь чем бурливее река, тем больше она несёт насекомых, а значит — и еды.

Мороз ей тоже не страшен. Зимой люди закутываются в шубы, многие звери крепко спят в норах, а многие птицы давно уже улетели на юг. И только оляпка весело бегаёт по берегам незамерзающих речушек.

Раз! — и нырнула в воду.

Раз! — и выскочила на берег как ни в чём не бывало. Да и что ей мороз, если оперенье у неё плотное и густо смазано жиром!

Но всё это я узнал потом. А тогда, в тот летний день, я долго стоял на берегу речушки, наблюдая за оляпкой, любуясь серебряной птичкой, бегающей по дну.

РЫБЫ ЛЕТАЮТ...

Натуралист с удивлением рассматривал добычу, вынутую из сачка. Он приехал сюда, в Африку, на берег реки Конго, чтоб изучать насекомых. И рыбы его не очень-то интересовали. Во всяком случае он не стал бы ловить эту рыбёшку, если бы не принял её за стрекозу или бабочку. Рыбёшка летела

над водой, а у натуралиста не было времени ни рассматривать летящее существо, ни раздумывать. Он взмахнул сачком и... вынул из него рыбку. Рыбка была необычная: большие, яркие, похожие на крылья плавники на груди и большой, немного напоминающий парус, плавник сзади.

Вернувшись к себе на родину, во Францию, натуралист рассказал о необычной летающей рыбке, но ему не очень-то поверили. Летающая рыба в реке Конго? Не может быть! Рыба-бабочка? Невероятно! Учёные в Европе не хотели верить в существование такой рыбки. Но местные жители хорошо знали её. Они часто видели, как выскакивают из воды, сверкая на солнце яркими плавниками-крыльями, рыбки-бабочки.

В конце концов увидели этих рыб и учёные-специалисты. А увидав, заинтересовались, конечно, как и зачем «летают» они.

Разогнавшись у поверхности, рыбка выскакивает из воды и, раскинув грудные плавники-крылья, планирует. Иногда рыбка без разгона выскакивает из воды, отталкиваясь плавниками.

Как рыбы летают, учёные узнали довольно легко. А вот зачем они это делают — узнать оказалось труднее. И до сих пор ещё точно не выяснено, зачем нужны ей эти полёты. Но предполагают, что таким образом рыбки добывают себе еду — ловят насекомых, которые вьются над водой.

Но если рыбки-бабочки, живущие в реке Конго, летают, чтобы найти себе еду, то другие летающие рыбы делают это, чтоб самим не быть съеденными.

Теперь-то люди хорошо изучили летучих рыб, живущих в морях. А когда-то эти летучие рыбы очень удивляли моряков и путешественников. Ну, правда, разве не удивительно — вдруг из воды поднимается стая довольно больших рыб. Растопырив длинные, похожие на крылья стрекозы плавники, они, сверкая на солнце, пролетают на четырёх-пятиметровой высоте метров 200—300 и снова падают в море. Потом появляются опять... И опять...

Так они спасаются от преследования хищных рыб.

И ЗВЕРИ ЛЕТАЮТ...

Самые знаменитые звери на свете — это, пожалуй, летучие мыши. Чего только не рассказывают о них! И всё это — неправда. А выдумывали и рассказывали о летучих мышах всякие небылицы потому, что не знали люди, ни как живут эти зверьки, ни как летают в темноте, ни как еду себе добывают. Даже назвали их и то неправильно: ну какие же они мыши? Мыши — грызуны, грызут всё, что можно съесть, а почти все летучие мыши питаются насекомыми. И поедают их столько, что люди должны не бояться, не гнать этих зверьков, а беречь их и охранять.

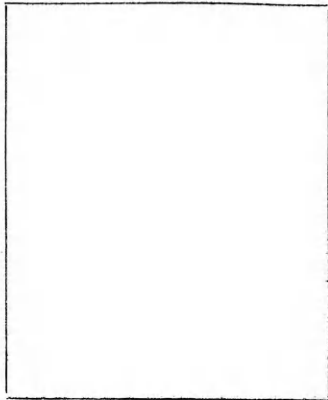
Охотятся летучие мыши ночью. В это время большинство птиц спит. И некому было бы ловить вредных ночных насекомых, если бы не летучие мыши.

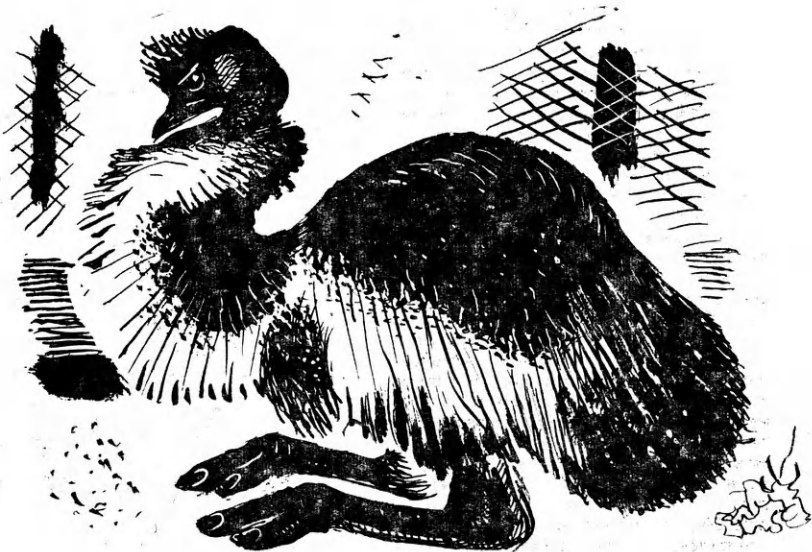
Днём эти зверьки, завернувшись в свои широкие крылья, как в плащи или одеяла, висят вниз головой на чердаках или в дуплах деревьев. И если ты увидишь летучих мышей, висящих днём в своих укрытиях — не обижай их. Лучше дождись вечера и понаблюдай, как они ловко и бесшумно летают, часто-часто взмахивая своими большими крыльями.

А вот если тебе когда-нибудь случится побывать в сибирской тайге — ты увидишь другого летучего зверька. Правда, эти зверьки летают не так хорошо, как летучие мыши, но зато летают без крыльев!

Зверёк этот называется летягой. Он похож на белочку. Тоже рыженький, тоже живёт на деревьях, и у него тоже большой пушистый хвост. Только белка прыгает с дерева на дерево, а летяга, если нужно — и перелететь может. Вот забралась летяга на самую верхушку ели. А соседнее дерево — далеко. Не перебраться на него, пожалуй. Ну, это, может, кто другой не переберётся, а летяге ничего не стоит. Посмотрел зверёк вокруг — и прыгнул. Вот тебе раз! А куда же летяга-то делась? Вместо неё плывёт по воздуху какой-то большой платок с маленькой головкой и пышным хвостом. Подлетел этот «платок» к соседнему дереву, опять превратился в зверька и быстро скрылся в ветвях.

А превращается летяга то в зверька, то в «платок», потому что у неё между передними и задними лапками — широкие складки кожи. Бежит зверёк по стволу, перебирает лапками — складок этих не видно. А прыгнет — раскинет лапки, кожа между ними натянется — и летит зверёк, как планёр. Метров десять-пятнадцать может пролететь. Да ещё выбирает, куда приземлиться: хвост у летяги, как руль — помогает выбрать направление.

А ПТИЦЫ НЕ ЛЕТАЮТ...

Ну конечно же, в этой книжке всё наоборот — и если рыбы и звери здесь летают, то птицы летать не должны.

Вот одна из таких птиц — самая высокая на земле. Её высота почти три метра. Называется эта птица страус. Летать страус не умеет — крылышки-то вон какие маленькие! Но если бы были и побольше, если бы были совсем большие, всё равно страусу не полететь. Какие крылья могут поднять в воздух птицу, весящую 90 килограммов?

Однако страусы обходятся и без крыльев: в случае опасности они убегают.

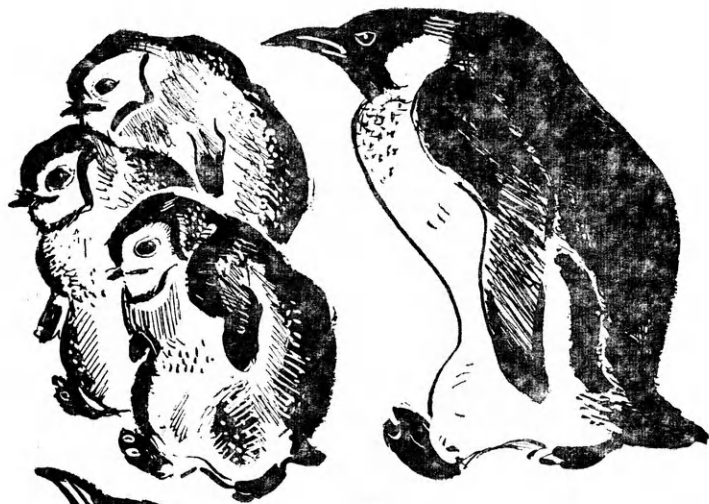
А кто догонит птицу, бегущую со скоростью 70 километров в час? Не удастся убежать — страус будет защищаться.

А кому захочется иметь дело с птицей, удар ноги которой сильнее, чем удар ноги лошади?

Правда, всё это не спасало страусов от охотников. Они убивали страусов ради того, чтоб добыть несколько красивых перьев, они разоряли страусиные гнёзда ради яиц, которые в 30 — 40 раз больше куриных.

И вот теперь на земле страусов осталось не так уж и много. Но там, где они остались, местные жители часто приручают их. Прирученные страусы —

отличные сторожа: они зорко стерегут стада овец и даже близко не подпустят вора.

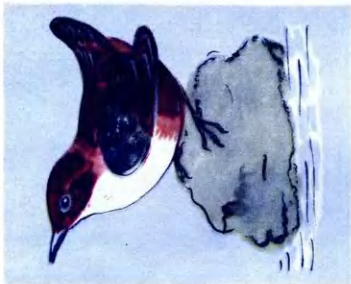
Страусы живут в Африке. В Австралии живут их близкие родственники — эму и козуары. А в Южной Америке водятся другие близкие родственники страусов — нанду.

Но страусы и их родственники — не единственные птицы, которые никогда не поднимаются в воздух.

Есть ещё такие птицы — пингвины. Они живут в Антарктиде.

У пингвинов тоже маленькие крылья, и они тоже не умеют летать. Но на страусов пингвины совершенно не похожи. Страусы хорошо бегают, а пингвины ходят маленькими шажками. Страусы не плавают, а пингвины чувствуют себя в воде, как рыбы. Страусы живут там, где тепло, а пингвины там, где холодная, длинная зима и короткое лето.

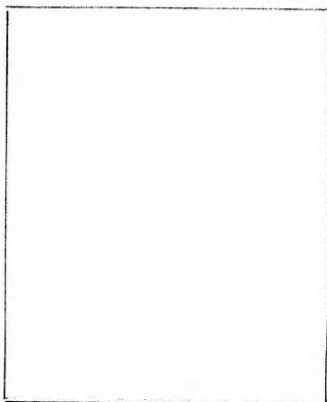
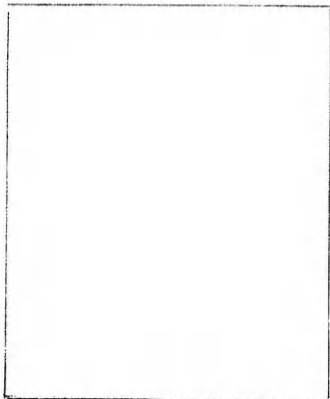

Трудно, конечно, жить пингвинам. Особенно трудно приходится пингвинятам. Холодно! Вот папа-пингвин и стоит неподвижно целых два месяца и держит на лапах яйцо, чтоб оно не замёрзло. А потом так же держит и вылупившегося птенчика. В это время пингвин ничего не ест, даже двигаться, чтоб хоть чуть-чуть согреться, и то не может.

Подрастёт пингвинёнок — уже не удержишь его в лапах. Опустит его папаша на снег, а пингвинёнок скорее бежит к товарищам — таким же маленьким пингвинчикам. Но не играть, а греться. Пингвинята собираются в большие стаи и стоят, тесно прижавшись, — согревают друг друга.

Повзрослеют пингвинята — начнут плавать, ловить в воде рыбу, взбираться на скалы и горы, помогая себе при этом клювами и крылышками, в общем станут совсем такими, как родители. И так же, как родители, никогда не будут летать.

ЗВЕРИ ВЬЮТ ГНЁЗДА...

На лесной полянке увидал я кругленькое гнёздышко, аккуратно сплетённое из травинки. И висело оно тоже на травинках. А травинки эти только чуть-чуть пригibались к земле — такое это гнёздышко было маленькое и лёгкое.

Интересно мне стало, какая же это крошечная птичка свила себе такое гнёздышко? Присел я в сторонке и стал ждать: должна же эта птичка когда-нибудь вылететь из гнёздышка или прилететь к своему жилищу. И вот сижу я, жду и не спускаю глаз с гнёздышка. Вдруг... что такое? Из гнёздышка показалась какая-то усатая мордочка. А ещё через минуту оттуда вылез мышонок. Вот безобразник! Залез в чужое гнёздышко!

...Ну что с ним делать? Такой маленький, а уже разбойник... Стоп! А мышонок ли это? Я внимательно посмотрел ещё раз на зверька. Так и

есть — это не мышонок, а взрослая мышь, хотя и раза в полтора меньше обычной. Ну конечно же — это мышья-малютка — смешная и забавная зверушка!

Вдруг налетел ветер, зашумели деревья, закачалось маленькое гнёздышко на травинках. И мышка, то ли испугавшись ветра, то ли заметив меня, юркнула обратно в гнёздышко. В своё гнёздышко!

Да, никого эта зверушка не прогоняла, ничьё гнездо не занимала, а сделала его сама.

Я однажды наблюдал, как «работает» мышья-малютка, как вьёт себе гнёздышко. Сидит она на травинке, а другую травинку захватывает передними лапками, засовывает в рот и тянет обратно. Острые зубки разрезают травинку на тоненькие ниточки-полоски.

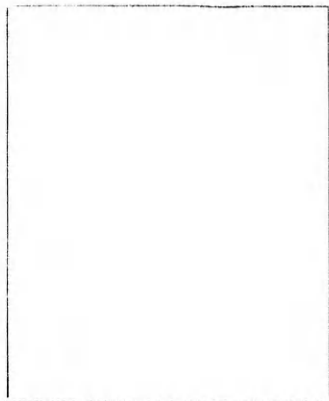
Когда полоски приготовлены, мышья-малютка быстро — так быстро, что даже не уследишь за движениями — начинает сплетать их своими крошечными ловкими лапками.

Не очень-то легко приходится ей. Но она старается. И гнёздышко получается на славу: кругленькое, лёгкое, аккуратное.

Мышка опять выглянула из гнёздышка и опять спряталась. Наверное, всё-таки она боялась меня. Тогда я тихонько встал и ушёл с полянки, чтоб не пугать малютку.

А по дороге домой вдруг вспомнил про белку. Так ведь и она тоже вьёт гнездо, если не находит подходящего дупла. И даже не одно. Когда у белки появляются бельчата, она нередко путешествует с ними с одной квартиры на другую, перебираясь туда, где почище.

Конечно, гнёзда у белок не такие аккуратные, как у мышья-малютки, но всё-таки это гнёзда. И свили их зверьки.

И РЫБЫ ВЬЮТ ГНЁЗДА...

А вот это уж совсем непонятно. Для чего зверям нужны жилища? Для того, чтоб там сидели маленькие зверятки, пока они ещё слепые, пока не умеют ходить, пока им страшен дождь и ветер, пока не умеют они убежать или защищаться от врагов.

Для чего птицам нужны гнёзда? Для того, чтоб отложить в них яички, вывести и выкормить птенцов. Чтоб птенчики сидели там, пока они ещё голенькие, пока не умеют летать, пока не умеют сами себе добывать еду.

Но не всем зверям и птицам нужны для детишек жилища: некоторые зверята и птенчики с первых же часов своей жизни становятся самостоятельными.

А у рыб — у всех рыб! — мальки, как только выведутся из икринок,

сразу же начинают плавать, а те, кому надо — и еду добывать. Так зачем же рыбам гнёзда?

И всё-таки некоторым рыбам гнёзда нужны. И даже очень нужны. Большинство рыб мечет много икринок — тысячи, а некоторые — миллионы. Но почти все икринки погибают. И это — хорошо! Представляешь, что произойдёт, если у каждой рыбы каждый год будет появляться по миллиону детёнышек?! Никакие реки, озёра, моря и океаны не вместят их! Но, конечно, такого не происходит, потому что почти все икринки погибают и мальки появляются только из немногих уцелевших.

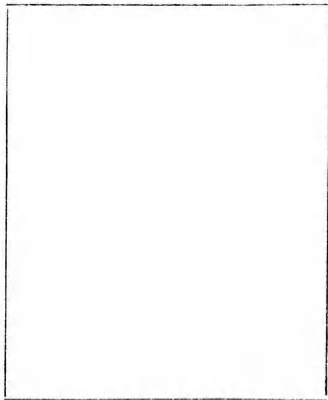
Ну, а если рыба мечет не миллионы, не тысячи и даже не сотни, а всего несколько десятков икринок?

Подумай сам — если из тысяч и миллионов остаётся лишь небольшое количество икринок, то из 50—60 вообще ни одной не останется. Да, не останется, если родители не позаботятся о них, не станут их сохранять. А как сохранять икринки? Сделать для них гнездо? Верно!

И вот те рыбки, которые мечут немного икринок, делают для них гнёзда.

Одно из самых лучших таких гнёзд — у рыбки колюшки. Сделано оно из травинок и разных водорослей. Там, в этом гнёздышке, мама-колюшка откладывает икринки, а папа стережёт их, защищает. А если надо — вступает в сражение с рыбами, которые гораздо больше и сильнее его. Потом, когда из икринок появляются мальки, папа-колюшка начинает заботиться о них — днём выпускает мальков «погулять», а на ночь загоняет обратно в гнездо. Только когда мальки достаточно подрастут, папа отпустит их.

Больше гнездо никому не нужно. Папа-колюшка покидает его. А на следующий год он совьёт новое, такое же кругленькое, аккуратное. Не хуже птичьего.

...А ПТИЦЫ РОЮТ НОРЫ

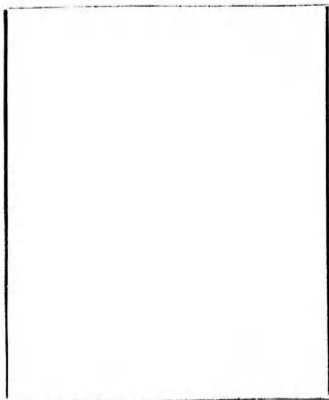
Норы роют и зимородки и сизовонки. Но увидишь эти норы не часто: птиц этих не так уж много, да и селятся они поодиночке. Если же и увидишь на обрывистом берегу нору, не всегда догадаешься, что это птичья — мало ли чья это может быть нора?

А вот то, что здесь поселились ласточки-береговушки, узнаешь даже издали. Селятся они всегда большими колониями, и поэтому берег, который они облюбовали, весь покрытый чёрными дырками-норами, становится похожим на огромный небоскрёб. Здесь есть и верхние этажи — норы, расположенные на самом веру обрывистого берега, есть и нижние — почти у самой воды. Но на каком бы «этаже» норы не находились — устроены они все одинаково: длинный, иногда до полутора метров, коридор и в конце — круглая «комнатка». В «комнатке» береговушки откладывают лички, выводят птенцов и выкармливают их мухами, комарами, бабочками-подёжками, ручейниками — в общем всеми насекомыми,

которые живут у воды или в воде. Этими же насекомыми питаются и сами ласточки. Вот почему они селятся только по берегам рек и называются береговушками.

Роют норы ласточки-береговушки клювами. Клювы у них хоть и крепкие, но небольшие — много ими не отковыришь. Лапами тоже не много земли wygrебешь. Поэтому трудно приходится птицам, хоть и роют они норы в мягкой земле. Но и здесь им нередко попадает на пути камень или корень дерева. И тогда ласточкам приходится бросать работу — сколько бы труда они ни вложили — и начинать всё сначала в другом месте. Иногда приходится так поступать по два и по три раза. Но ласточки — птицы упорные и в конце концов своего добиваются.

Едва закончат работу — натащат они немного травинок, пёрышек и устелят ими пол «комнатки». На этой подстилке самочка отложит яички и начнёт их высидывать. А самец будет носить ей еду. Наловит над водой насекомых, ловко, с ходу, влетит в отверстие норы, пробежит по длинному коридору, отдаст добычку самочке — и назад.

Потом он так же будет бегать по этому коридору вместе с самочкой, непрерывно таская еду прожорливым птенчиком.

Но недели через две у родителей появятся новые заботы: подросшие птенчики впервые самостоятельно пройдут по коридору и выглянут наружу. Ох, как страшно! Испуганно запищат птенчики, попытаются назад. А родители тут как тут. Нет, хватит сидеть в гнезде, пора начинать самостоятельную жизнь!

Не хочется птенцам вылезать из норы, но — ничего не поделаешь — родители заставят.

А через некоторое время молодые ласточки уже будут ловко вылетать и влетать в отверстие норы и быстро бегать по коридору. Но бегать будут недолго: скоро они покинут родную нору. Покинут её и ласточки-родители. Тем более, что уже надо собираться в стаи и готовиться к отлёту в тёплые края.

Опустеют птичьи норы, и только ветер будет заглядывать в них и удивлённо пощипывать, разглядывая эти странные жилища.

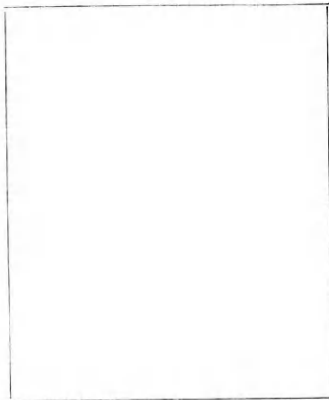
ЗВЕРИ ОТКЛАДЫВАЮТ ЯЙЦА...

что над ними кто-то подшутил: пришёл к шкуре зверя птичий клюв. Но в конце концов они вынуждены были поверить в существование такого животного. Тогда возник другой вопрос: кто же это животное — птица или зверь? Для начала назвали его птицезверем, а потом дали более точное имя — утконос. Потому что нос у него действительно утиный. Но самое интересное и удивительное открытие было ещё впереди: это существо не рождало живых детёнышей, а откладывало яйца, из которых появлялись маленькие утконоски.

Так, значит, это всё-таки птица, раз откладывает яйца?!

— Нет, этого не может быть! — говорили европейские учёные, когда им сообщили, что в Австралии водится необыкновенное животное с четырьмя ногами, как у зверей, и с клювом, как у птиц.

Даже, получив шкуру необыкновенного животного, учёные решили,

Но разве птица выкармливает детёшек молоком? Выкармливают детёшек молоком только звери.

Сколько спорили учёные — неизвестно. Но в конце концов решили, что утконос всё-таки зверь. И правильно решили — теперь-то это уж точно известно.

Вылупившись из яйца, утконосяки сразу же начинают сосать молоко, а став постарше, отправляются вместе с родителями на поиски червей, личинок, улиток, маленьких рачков. Отыскивает их утконос на дне речек и ручьёв, и тут ему помогает утиный клюв — им очень удобно рыться в илистом дне!

Поэтому утконосы живут по берегам водоёмов и много времени проводят в воде.

А вот другой такой же удивительный зверь живёт в гористых местах, заросших кустарником или лесом. Называется он ехидной. Ехидна не похожа на утконоса: у того утиный нос, а у ехидны — остренький, вроде маленького хоботка или клюва. Утконос на суше — неуклюжий, а ехидна быстро бегает. И при опасности сворачивается в клубок, как ёж.

Вообще ехидна немного похожа на ежа — у неё даже есть иголки, только она раза в четыре больше. И всё-таки ехидна и утконос — близкие родственники: ехидна, как и утконос, откладывает яйца, а не рождает живых детёнышей. Только яйца ехидна откладывает не в землю, как утконос, а в специальную сумку. Это у неё такая складка кожи, в которой она сначала носит яйца, а потом — появляющихся из этих яиц крошечных беспомощных детёнышей.

Конечно, хорошо бы увидеть этих зверей. Но живут они в Австралии. Может быть, ты когда-нибудь и побываешь там, и увидишь утконоса и ехидну. А пока рассмотри их на картинках.

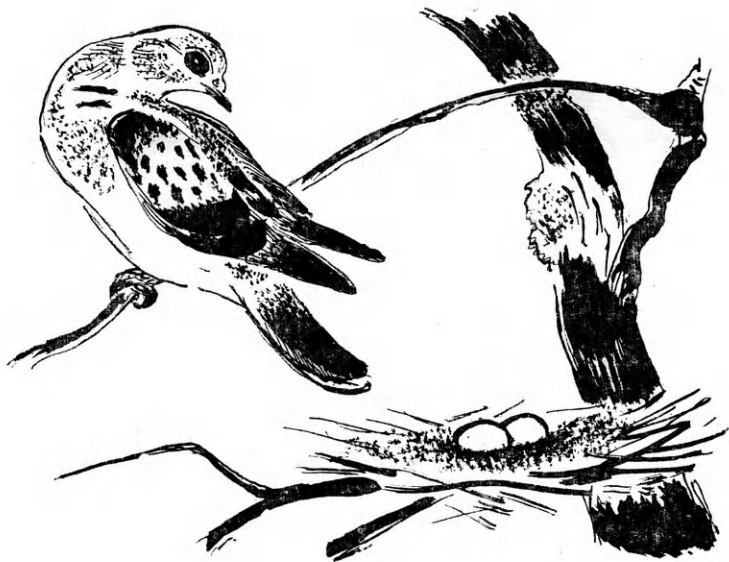

...А У ПТИЦ ЕСТЬ МОЛОКО

с друзьями и близкими: если в пути у него будет удача — привяжет он голубю к лапке красную нитку, неудача — синюю. Потом берёт голубя, кладёт в корзинку и уезжает. А через некоторое время на гнезде или в голубятне снова появляется этот голубь. И на лапке у него — синяя или красная нитка.

Очень удобно это было: ведь почты-то тогда ещё не существовало. А голубь летит быстро, километров по 60 в час, и летит без отдыха по многу часов.

Голуби — птицы знаменитые. Ещё, наверное, две тысячи лет назад, а может быть, даже и раньше люди заметили, что голуби, куда бы их ни завезли, обязательно возвращаются к своему гнезду. Заметив это, люди придумали «голубиную почту». Перед отъездом куда-нибудь человек договаривается

Потом появились почта, телеграф, телефон, а голубей всё равно продолжали использовать для доставки сообщений. Только уж не нитки привязывали, а надевали на лапки специальные колечки и вкладывали в них записки.

Пользовались люди голубиной почтой и не задумывались, как же голубь находит дорогу домой? А когда задумались и стали выяснять — ничего не получилось. «Может быть, голуби запоминают дорогу? — думали люди. — Но ведь их везут в закрытых ящиках и корзинках! Может быть, они запоминают все повороты, которые делают люди в пути, и, вылетев, повторяют всё в обратном порядке?» Пробовали голубей усыплять и спящих увозить из дома — всё равно прилетали. Чего только ни придумывали люди, чтоб «обмануть» голубей, сбить их с пути — ничего не получалось, голуби возвращались!

Так до сих пор люди и не знают, как находят голуби дорогу домой, не разгадали их секрет.

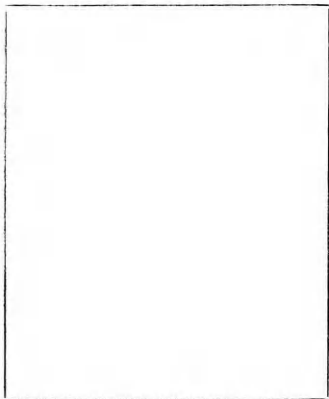
Но зато разгадали другой секрет.

Заметили люди, что голуби кормят своих птенцов не так, как все птицы — не приносят им корм и не вкладывают в клювики. Они вообще ничего не приносят птенцам, а разевают широко свои клювы, и птенцы глубоко засовывают головы в рот родителям.

Такое поведение птиц, конечно, заинтересовало учёных, и они принялись выяснять, что бы это могло значить. И вот выяснили: голуби выкармливают своих детишек... молоком. Конечно, голубиное молоко не такое, как коровье или козье, оно скорее похоже на жидкий творог. Но называют этот «творог» голубиным молоком.

Когда появляются птенцы, то у голубей-родителей в зобу начинает вырабатываться это «молоко», и дней двадцать птенцы кормятся им.

Голубей разных много. Есть различные породы домашних голубей — эти голуби называются декоративными; есть почтовые голуби, а их близкие родственники — дикие голуби — сизари. В наших лесах живут вяхири, клинтухи, горлицы. Это тоже голуби. Они отличаются друг от друга и по величине, и по окраске, но все они выкармливают своих птенцов «птичьим молоком».

Ты прочитал здесь об удивительных зверях и птицах. У которых «всё наоборот». Но на земном шаре живёт ещё немало таких зверей, птиц и насекомых. О них ты прочитаешь в других книгах, а может быть, и сам увидишь этих животных.

А сейчас я хочу сказать вот что: животные ведут себя необычно совсем не потому, что им так хочется или так нравится. Так приспособились они жить в течение многих и многих тысячелетий. Иначе они бы и не выжили.

СОДЕРЖАНИЕ

РЫБЫ НА ДЕРЕВЕ И В ЗЕМЛЕ	5
А ПТИЦЫ — НА ДНЕ РЕКИ	8
РЫБЫ ЛЕТАЮТ	10
И ЗВЕРИ ЛЕТАЮТ	12
А ПТИЦЫ НЕ ЛЕТАЮТ	14
ЗВЕРИ ВЬЮТ ГНЁЗДА	22
И РЫБЫ ВЬЮТ ГНЁЗДА	24
А ПТИЦЫ РОЮТ НОРЫ	26
ЗВЕРИ ОТКЛАДЫВАЮТ ЯЙЦА	29
А У ПТИЦ ЕСТЬ МОЛОКО	31

Для младшего школьного возраста

Юрий Дмитриев
ВСЕ НАБОРОТ
 марочная энциклопедия
 Художник В. Бельшев

Редактор Р. Кордун Художественный редактор Г. Коптелова
 Технический редактор Е. Соколова. Корректор С. Вязништейн
 Сдано в производство 3/III-72 г. Подписано к печати 20/IX-72 г. Бумага № 1 65x90.
 Печ. л. 4,3 (4,3 п.л.), шк. + 0,2 п. л., офс. вкл. + 0,2 п. л. общ. Уч.-изд. л. 3,2
 Тираж 150 000. Заказ № 1680. Изд. № 221. По оригиналам издательства «МАЛЫШ»
 Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств,
 полиграфии и книжной торговли

Московский комбинат бумажных изданий Российского государственного
 промышленного хозяйственного объединения по производству игрушек «Росиздруска»
 Министерства легкой промышленности РСФСР, Москва, Понизовская, 30